

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
13 August 2019
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2783/2016*, ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Каримом Мейсой Вадом (представлен адвокатами Мишелем Бойоном, Мохамедом Сейду Дианем и Сире Кледором Ли)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Сенегал
<i>Дата сообщения:</i>	31 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры), препровожденное государству-участнику 6 июля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 октября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	уголовное преследование в связи с хищением государственных средств
<i>Процедурные вопросы:</i>	другая процедура международного разбирательства или урегулирования; злоупотребление правом на представление сообщений; неподсудность <i>ratione materiae</i> ; необоснованность утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	право на пересмотр приговора и осуждения вышестоящей судебной инстанцией
<i>Статья Пакта:</i>	14 (пункт 5)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и 5 (подпункт а) пункта 2)

* Приняты Комитетом на его 124-й сессии (8 октября – 2 ноября 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Марго Ватервал, Сара Кливленд, Бамариам Койта, Марсия В.Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Ахмед Амин Фатхалла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Андреас Циммерман и Юваль Шани.

1.1 Автор сообщения является Карим Мейса Вад, гражданин Сенегала, родившийся 1 сентября 1968 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Сенегалом пункта 5 статьи 14 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 13 февраля 1978 года. Автор представлен адвокатами Мишелем Бойоном, Мохамедом Сейду Дианем и Сера Кледором Ли.

1.2 Автор и государство-участник представили Комитету восемь материалов. 16 ноября 2016 года Комитет проинформировал государство-участник и автора сообщения о своем отказе рассматривать вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры.

Факты в изложении автора¹

2.1 С 2009 по 2012 год автор являлся государственным министром, министром международного сотрудничества, энергетики, благоустройства территорий, воздушного транспорта и инфраструктуры Сенегала. Спустя несколько месяцев после победы на президентских выборах в марте 2012 года оппонента действующего Президента государство-участник возбудило дело против автора в рамках борьбы с коррупцией и поощрения благого управления. Автор утверждает, что судебное разбирательство велось избирательно и было направлено против должностных лиц и активистов новой оппозиции, а также членов семей бывшего президента Республики.

2.2 Автор утверждает, что управление государственными делами, за которое он отвечал, подверглось аудиту и проверкам со стороны самых престижных надзорных органов Сенегала, включая Генеральную государственную инспекцию, Счетную палату и Управление по регулированию системы государственных закупок. Автор сообщает, что ни один из этих органов не выдвинул против него никаких обвинений или упреков.

2.3 27 ноября 2012 года государство-участник подало жалобу на автора во французские суды за «неправомерно приобретенное имущество». 27 мая 2014 года прокурор Республики по финансовым вопросам, заседавший в Париже, закрыл дело в связи с «отсутствием состава преступления» после тщательно проведенного, по словам автора, расследования национальной финансовой прокуратуры и Центрального управления по борьбе с серьезными финансовыми преступлениями.

2.4 В то же время государство-участник возбудило дело против автора на своей территории в Суде по борьбе с незаконным обогащением – судебном учреждении особенной юрисдикции, которое 2 октября 2012 года начало предварительное расследование. По завершении этого расследования 8 марта 2013 года автору было предъявлено обвинение, и 17 апреля 2013 года он был заключен под стражу до суда. Согласно статье 10 закона № 81-54 от 10 июля 1981 года об учреждении Суда по борьбе с незаконным обогащением, срок предварительного расследования не должен превышать шести месяцев со дня передачи дела в Комиссию по расследованию. Поэтому автор утверждает, что расследование должно было бы завершиться 16 октября 2013 года. Однако в этот день ему было предъявлено повторное обвинение в тех же деяниях и его оставили под стражей до суда.

2.5 22 ноября 2013 года автор подал в Верховный суд апелляцию на решение Комиссии по расследованию при Суде по борьбе с незаконным обогащением, которая вынесла обвинительное заключение, по причине неподсудности. По словам автора, Верховный суд не принял никаких мер по этой апелляции. Он также обратился в Конституционный совет с ходатайством признать закон № 81-54 не соответствующим требованиям Конституции, но Совет отклонил его ходатайство в своем решении от 3 марта 2014 года.

2.6 Дело автора было передано 16 апреля 2014 года подразделению, выносящему решение, Суда по борьбе с незаконным обогащением. Судебный процесс начался

¹ Настоящее изложение фактов основано на первоначальном сообщении и приложениях, представленных автором и его адвокатами.

31 июля 2014 года, и 23 марта 2015 года с автора было снято обвинение в коррупции, но он был осужден за незаконное обогащение на том основании, что он не сумел доказать законного происхождения своего имущества. Он был приговорен к шести годам тюремного заключения, штрафу в размере около 200 млн евро и возмещению ущерба государству в размере около 15 млн евро. Было также конфисковано все его имущество, часть которого даже принадлежала третьим сторонам, но была, как сообщается, произвольно присвоена ему экспертами без всякой возможности проведения повторной экспертизы в Суде по борьбе с незаконным обогащением. Автор также утверждает, что деятельность указанного суда была возобновлена на основании двух президентских указов от 5 мая и 6 июля 2012 года с единственной целью – осудить его и отстранить от политической жизни, хотя с момента своего создания Суд вынес в общей сложности только два решения.

2.7 Кроме того, автор подал в Верховном суде кассационную жалобу, утверждая, что решения Суда по борьбе с незаконным обогащением не могут быть пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией. Его жалоба была отклонена решением Верховного суда от 20 августа 2015 года.

2.8 Автор опирается на ряд заявлений представителей национальных и международных правозащитных организаций, утверждающих, что Суд по борьбе с незаконным обогащением не гарантирует прав обвиняемых.

2.9 До вынесения ему обвинительного приговора Судом по борьбе с незаконным обогащением 23 марта 2015 года автор предпринял ряд шагов для урегулирования своей ситуации. Так, он и другие бывшие министры подали 24 декабря 2012 года заявление в Суд Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС). Отметив в своем решении от 22 февраля 2013 года, что государство-участник нарушило право на презумпцию невиновности, этот суд распорядился отменить примененную по отношению к заявителям, включая автора, меру в виде ограничения их выезда с национальной территории.

2.10 31 марта 2014 года автор подал заявление в секретариат Рабочей группы Организации Объединенных Наций по произвольным задержаниям. Он напоминает о выводах Рабочей группы, которая в своем мнении № 4/2015 от 20 апреля 2015 года (A/HRC/WGAD/2015/4) пришла к выводу, что задержание автора является произвольным, особо отметив несоблюдение государством-участником правил процедуры, касающихся сроков предварительного заключения. 29 ноября 2015 года Рабочая группа отклонила просьбу государства-участника о пересмотре.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, напоминая, что сенегальское законодательство не позволяло ему обжаловать обвинительный приговор, вынесенный ему 23 марта 2015 года Судом по борьбе с незаконным обогащением. Однако он подал в Верховный суд Сенегала кассационную жалобу на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, которая была отклонена решением от 20 августа 2015 года. Он напоминает, что кассационная жалоба позволяет рассматривать только вопросы компетенции и нарушения закона и что она исключает любое новое рассмотрение обвинительного приговора и меры наказания. Поскольку Верховный суд счел, что Суду по борьбе с незаконным обогащением было подсудно дело автора, то решение Суда по борьбе с незаконным обогащением вступило в законную силу. Поэтому, опираясь на ряд решений Комитета, автор просит Комитет заявить о том, что внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

Нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта

3.2 Автор утверждает, что был нарушен пункт 5 статьи 14 Пакта, поскольку процессуальное право, касающееся Суда по борьбе с незаконным обогащением, не допускает пересмотра обвинительного приговора и меры наказания вышестоящей судебной инстанцией.

3.3 Автор описывает элементы законодательства государства-участника, которые противоречат пункту 5 статьи 14 Пакта. Так, в статье 17 закона № 81-54

предусматривается, что решения суда выносятся в открытом судебном заседании и могут быть обжалованы в Верховный суд осужденным лицом или прокуратурой на условиях, предусмотренных постановлением № 60-17 от 3 сентября 1960 года, касающимся органического закона о Верховном суде. Автор утверждает, что еще в 1981 году упомянутый закон противоречил положениям Пакта. В настоящее время статья 2 органического закона № 2008-35 от 7 августа 2008 года об учреждении Верховного суда предусматривает, что Верховный суд не рассматривает дела по существу, если иное не предусмотрено законом. В целях приведения своего законодательства в соответствие со своими международными обязательствами государство-участник приняло закон № 2008-50 от 23 сентября 2008 года о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы предусмотреть в нем право на обжалование в уголовном судопроизводстве. Автор утверждает, что это приведение в соответствие так и не было распространено на закон № 81-54. Он также подчеркивает, что даже законодательство, касающееся судебного разбирательства по делам о преступлениях против человечности, проводимого чрезвычайными африканскими палатами, предусматривает механизм обжалования для пересмотра вынесенного обвинительного приговора и назначенной меры наказания.

3.4 Автор утверждает, что он широко ссылался на нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта в качестве одного из оснований для кассации и что Верховный суд искажил его аргумент, отождествив его с критикой беспристрастности и независимости судей Суда по борьбе с незаконным обогащением. И наконец, в связи с решением Конституционного совета от 3 марта 2014 года автор особо отмечает, что Конституционный совет установил отсутствие апелляции, но счел, что отсутствие апелляции не обязательно означает отсутствие эффективного или действенного средства правовой защиты и что поэтому отсутствие двухступенчатой судебной системы не обязательно противоречит Конституции².

3.5 Автор ссылается на ряд публичных заявлений о том, что Суд по борьбе с незаконным обогащением не соблюдает права обвиняемых. Что касается судебных органов, то он ссылается на первого председателя Верховного суда, который 15 января 2014 года заявил, что государству-участнику следует пересмотреть свои нормы, с тем чтобы гарантировать право на справедливое судебное разбирательство, включая право на апелляцию, с целью пересмотра вынесенных обвинительных приговоров и назначенных мер наказания. Что касается политических властей, то он ссылается на интервью с президентом Маки Салем, который 7 июня 2015 года признал отсутствие жалоб на решения Суда по борьбе с незаконным обогащением, но при этом счел, что кассационная жалоба представляет собой апелляционную жалобу. Согласно автору, министр юстиции на момент подготовки настоящего сообщения Сидики Каба и его предшественница Амината Туре публично заявили соответственно 5 ноября 2015 года и 19 октября 2015 года, что отсутствие права на обжалование решений Суда по борьбе с незаконным обогащением не соответствует основным правам, предоставляемым Республикой.

3.6 Затем автор ссылается на пункт 47 замечания общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство и, опираясь на ряд решений Комитета³, напоминает о неизменной позиции Комитета, согласно которой нарушение имеет место, когда государство не выполнило своего обязательства по пересмотру обвинительного

² Конституционный совет Сенегала, решение № 1-C-2014 от 3 марта 2014 года, пункт 24.

³ *Халилова против Таджикистана* (CCPR/C/83/D/973/2001), пункт 7.5; *Бандажевский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002), пункт 10.13; *Гомарис Валера против Испании* (CCPR/C/84/D/1095/2002), пункты 7.1, 8 и 9; *Террон против Испании* (CCPR/C/82/D/1073/2002), пункт 7.4; *Домуковский и др. против Грузии* (CCPR/C/62/D/623/1995, 624/1995, 626/1995 и 627/1995), пункт 18.11; *Томас против Ямайки* (CCPR/C/65/D/614/1995), пункт 9.5; *Келли против Ямайки* (CCPR/C/41/D/253/1987), пункт 5.12; *Гомес Васкес против Испании* (CCPR/C/69/D/701/1996), пункт 11.1; *Ламли против Ямайки* (CCPR/C/65/D/662/1995), пункты 7.3 и 7.5; *Рейд против Ямайки* (CCPR/C/51/D/355/1989), пункт 14.4; *Алибоева против Таджикистана* (CCPR/C/85/D/985/2001), пункт 6.5; и *Саидова против Таджикистана* (CCPR/C/81/D/964/2001), пункт 6.5.

приговора и меры наказания. Он напоминает, что пункт 5 статьи 14 Пакта имеет также свой эквивалент во всех региональных системах защиты прав человека.

3.7 Автор просит Комитет: а) объявить сообщение приемлемым; б) заявить, что государство-участник нарушило его право на пересмотр обвинительного приговора и меры наказания вышестоящим судом; в) заявить о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта путем осуществления закона № 81-54; d) просить государство-участник незамедлительно отменить обвинительный приговор, а также меры по конфискации и штрафу; и е) просить государство-участник принять все меры для обеспечения его немедленного и безотлагательного освобождения.

Замечания сторон относительно приемлемости сообщения

Вопрос, рассмотренный Рабочей группой по произвольным задержаниям (пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола)

Государство-участник

4.1 Государство-участник подчеркивает, что 24 июня 2014 года автор обратился в Рабочую группу по произвольным задержаниям с заявлением об отсутствии процедуры обжалования решений, принимаемых Комиссией по расследованию при Суде по борьбе с незаконным обогащением. Оно считает, что Рабочая группа не обеспечила соблюдения своих собственных правил процедуры, подчеркнув, что в контексте мнения № 4/2015 от 20 апреля 2015 года были применены новые методы работы, хотя эти методы были официально приняты лишь 4 августа 2015 года и 12 июля 2016 года. По мнению государства-участника, эти факты свидетельствуют об отказе ему в правосудии, поскольку его аргументы были отклонены Рабочей группой по причине их представления после установленного срока, т. е. на основании неприменимого процессуального правила.

Автор

4.2 Что касается передачи дела на рассмотрение Рабочей группы по произвольным задержаниям, то автор напоминает, что передача дела состоялась в марте 2014 года, т. е. до вынесения обвинительного приговора 23 марта 2015 года, и что он не поднимал перед Рабочей группой вопроса о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта. С другой стороны, он сослался, в частности, на отсутствие каких-либо средств обжалования решений, принимаемых Комиссией по расследованию при Суде по борьбе с незаконным обогащением. Он также подчеркивает, что в правовой практике Комитета установлено, что процедуры передачи дел специальным докладчикам рабочих групп не представляют собой одновременной передачи дел в международный механизм.

4.3 Автор подчеркивает, что в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет может рассматривать жалобы, ранее представленные в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, при условии, что их предмет и основания действительно отличаются друг от друга.

Вопрос, находящийся на рассмотрении Суда ЭКОВАС (статья 3 и пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола и правило 96 правил процедуры Комитета)

Государство-участник

5.1 Государство-участник утверждает, что 24 декабря 2012 года автор обратился в Суд ЭКОВАС с иском о нарушении прав человека, в частности права на обжалование в случае вынесения обвинительного приговора. Оно утверждает, что своим постановлением от 22 февраля 2013 года Суд вынес решение по этому вопросу и отклонил просьбу автора как недействительную, отказавшись оценивать внутригосударственные законы и решения, вынесенные государствами. Таким образом, это постановление означает окончание начатой автором процедуры международного разбирательства или урегулирования. Государство-участник отвергает довод о том, что поскольку постановление Суда по борьбе с незаконным

обогащением было вынесено только в марте 2015 года, то постановление Суда ЭКОВАС не относится к тем же фактам, правам и тематике. Государство-участник также утверждает, что после заключения под стражу автор подал в Суд ЭКОВАС вторую жалобу, в которой он вновь заявил об отсутствии возможности обжалования решений, выносимых Судом по борьбе с незаконным обогащением. Постановлением, вынесенным 19 июля 2013 года, Суд ЭКОВАС подтвердил законность задержания автора.

Автор

5.2 Автор утверждает, что решение Суда ЭКОВАС было вынесено 22 февраля 2013 года, а Суд по борьбе с незаконным обогащением вынес обвинительный приговор и назначил меру наказания 23 марта 2015 года. Ходатайство автора, поданное 24 декабря 2012 года в Суд ЭКОВАС, было направлено исключительно на то, чтобы оспорить отсутствие справедливого судебного разбирательства. Он также подчеркивает, что постановление Суда от 22 февраля 2013 года не касается тех же фактов или тех же материальных прав и тем более того же предмета, что и сообщение, представленное Комитету. В то время автор еще не стал жертвой нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

Злоупотребление правом на представление сообщений (правило 96 правил процедуры Комитета)

Государство-участник

6.1 Опираясь на пункт с) правила 96 правил процедуры Комитета, государство-участник считает, что автору следовало представить Комитету свое сообщение не позднее 21 февраля 2016 года. Поскольку автор не представил никаких объяснений относительно причин задержки, государство-участник предлагает Комитету признать, что сообщение является неприемлемым в связи со злоупотреблением правом на представление сообщений.

6.2 Государство-участник также подчеркивает, что автор первоначально утверждал о подсудности его дела не Суду по борьбе с незаконным обогащением, а Высшему суду – судебному органу, решения которого обжалованию не подлежат. Последующая ссылка на пункт 5 статьи 14 Пакта и требование пересмотра решения Суда по борьбе с незаконным обогащением вышестоящей судебной инстанцией могут быть признаком процессуальной недобросовестности автора. Речь может идти о злоупотреблении правом *ratione materiae*, в результате чего сообщение является неприемлемым.

Автор

6.3 Автор прежде всего утверждает, что злоупотребление правом на представление сообщений не является основанием для неприемлемости *ratione temporis* и в этой связи ссылается на текст пункта с) правила 96 правил процедуры Комитета. Он подчеркивает, что Факультативный протокол не устанавливает никаких сроков для представления сообщений.

6.4 Затем автор утверждает, что пятилетний срок после исчерпания внутренних средств правовой защиты, предусмотренный в пункте с) правила 96 правил процедуры Комитета, был соблюден. Действительно, единственным средством правовой защиты, имевшимся в распоряжении автора, была апелляция в Верховный суд. Этот суд вынес свое постановление 20 августа 2015 года, оставив без ответа жалобу автора в связи с нарушением пункта 5 статьи 14 Пакта.

6.5 И наконец, автор утверждает, что существуют особые обстоятельства, которые препятствуют вынесению определения о злоупотреблении правом на представление сообщений. Он напоминает, что предполагаемого нарушения не было по состоянию на 22 февраля 2013 года, поскольку оно материализовалось 23 марта 2015 года в виде обвинительного приговора и меры наказания в результате вынесения постановления Судом по борьбе с незаконным обогащением. Он также ссылается на точную

формулировку пункта 5 статьи 14 Пакта, в котором используется термин «каждый, кто осужден». Кроме того, автор подчеркивает, что в соответствии с пунктом f) правила 96 правил процедуры Комитета он не мог ранее обратиться с этим вопросом в Комитет, так как его заявление было бы неприемлемым в силу неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Если предположить, что трехлетний срок истек, отправной точкой должны стать обвинительный приговор и мера наказания от 23 марта 2015 года.

Недостаточно обоснованная жалоба (статья 3 Факультативного протокола)

Государство-участник

7.1 Ссылаясь на правовую практику Комитета в связи с необоснованностью утверждений о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта⁴, государство-участник напоминает, что Комитет всегда объявлял неприемлемым любое сообщение, не подтверждающее в достаточной степени содержащиеся в нем утверждения. Оно заявляет, что утверждения автора о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта вводят в заблуждение, так как автор дает понять, что эта статья якобы налагает на государства-участники обязательство по учреждению апелляционного суда, тогда как это совсем не так. Оно подчеркивает, что Комитет всегда считал, что государства-участники не обязаны иметь систему, которая автоматически предоставляла бы право на обжалование. Государство-участник утверждает, что единственным требованием этой статьи является пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией, если следовать терминологии, используемой в этой статье, а не апелляционным судом.

Автор

7.2 Автор подчеркивает, что ответчик, ссылающийся на неприемлемость жалобы, должен указать точные причины, по которым жалоба не является приемлемой. Он утверждает, что сообщение является достаточно обоснованным в том, что касается несоответствия Пакту закона № 81-54 о Суде по борьбе с незаконным обогащением, органического закона № 2008-35 о Верховном суде и Уголовно-процессуального кодекса государства-участника. Он напоминает, что положения пункта 5 статьи 14 Пакта применяются во всех судах государства-участника, за исключением Суда по борьбе с незаконным обогащением, и что закон № 81-54 отступает от общих норм права.

7.3 Что касается органического закона № 2008-35, то автор достаточно обосновал свои утверждения о том, что Верховный суд может рассматривать только вопросы права, а не факты. Он ссылается на статью 2 этого закона, согласно которой «Верховный суд не рассматривает дела по существу, если иное не предусмотрено законом», и напоминает об изложенном в замечании общего порядка № 32 Комитета требовании, касающемся повторного рассмотрения обстоятельств и норм права.

7.4 Автор также утверждает, что жалоба является достаточно обоснованной в том, что касается постановления Суда по борьбе с незаконным обогащением от 23 марта 2015 года и постановления Верховного суда от 20 августа 2015 года. Он напоминает, что закон № 81-54 никогда не приводился в соответствие с положениями Пакта. Комитету надлежит решить, может ли Верховный суд в контексте настоящего сообщения рассматриваться в качестве вышестоящей судебной инстанции по смыслу пункта 5 статьи 14 Пакта. Автор подчеркивает доктринальный консенсус в отношении того, что кассационные суды рассматривают только правовые основания, проверяют судебные решения и постановления без рассмотрения существа споров и не являются третьим звеном судебной системы. В своем постановлении от 20 августа 2015 года Верховный суд осуществил столь минимальную проверку, что она просто не соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта, поскольку Верховный суд заявил, что доказательства и факты подверглись свободной оценке судей Суда по

⁴ *Обинья Пиньеро против Испании* (CCPR/C/87/D/1387/2005), пункты 6.1 и 6.2; *Гарсиа Гонсалес против Испании* (CCPR/C/87/D/1441/2005), пункт 4.3; и *Вильямон Вентура против Испании* (CCPR/C/88/D/1305/2004), пункты 6.5 и 6.6.

борьбе с незаконным обогащением и что они не могут рассматриваться Верховным судом.

7.5 В качестве доказательства того, что власти государства-участника осведомлены о том, что действующее законодательство не соответствует Пакту, автор добавляет что в начале 2014 года правительство разработало законопроект о реформе Суда по борьбе с незаконным обогащением, направленный, в частности, на устранение нынешних недочетов, касающихся пункта 5 статьи 14 Пакта. И наконец, автор подчеркивает, что он представил 37 приложений, содержащих конкретные и осязаемые доказательства, которые в достаточной степени обосновывают сообщение.

Замечания сторон относительно существа сообщения

Обстоятельства дела и осуждение автора за коррупцию

Государство-участник

8.1 Автор действительно занимал пост министра с 2009 по 2012 год. Президентские выборы 2012 года стали свидетельством стремления общества усилить и активизировать борьбу с коррупцией. В этой связи правительство приняло ряд мер, включая возобновление деятельности Суда по борьбе с незаконным обогащением. Личное состояние автора было оценено в 1,1 млрд евро, что вызвало серьезные вопросы у гражданского общества и привлекло внимание органов правосудия. Государство-участник подчеркивает, что все политические соображения, высказанные автором, бесполезны в контексте жалобы по пункту 5 статьи 14 Пакта.

8.2 2 октября 2012 года Специальный прокурор при Суде по борьбе с незаконным обогащением начал предварительное расследование на основании статьи 5 закона № 81-54. Ввиду личного состояния автора и образа жизни, несоизмерного его законным доходам, Специальный прокурор поручил начальнику Службы расследований Национальной жандармерии провести расследование. Государство-участник ссылается на содержащееся в статье 3 закона № 81-53 определение, согласно которому обогащение является незаконным в случае, если соответствующее лицо не может доказать законное происхождение средств, относящихся к его имуществу и образу жизни.

8.3 15 марта 2013 года, после того как 8 марта 2013 года расследование было завершено, Специальный прокурор направил автору официальное уведомление с требованием доказать в течение одного месяца законность происхождения его имущества. 17 апреля 2013 года автору было предъявлено обвинение и он вместе с пятью другими гражданами был заключен под стражу до суда на основании статей 10 и 11 закона № 81-54. Автор обратился с жалобой в Верховный суд, который передал это дело в Конституционный совет для вынесения решения о конституционности закона № 81-54. 3 марта 2014 года Конституционный совет пришел к выводу о полном соответствии этого закона.

8.4 16 апреля 2014 года дело автора было передано в Суд по борьбе с незаконным обогащением в связи с его обогащением имуществом в размере 117 037 993 117 франков КФА (приблизительно 178 млн евро) в период с 2000 по 2012 год и его неспособностью доказать законное происхождение этого имущества. Судебный процесс начался 31 июля 2014 года. Автор подал заявление о неподсудности дела данному суду, которое было отклонено 18 августа 2014 года Судом по борьбе с незаконным обогащением в постановлении, обжалованном автором в кассационном порядке в Верховном суде. Автор также подал ходатайство об освобождении, отклоненное Судом по борьбе с незаконным обогащением в постановлении от 29 декабря 2014 года, на которое автор также подал кассационную жалобу в Верховный суд, отклоненную 30 марта 2015 года.

8.5 Автор был приговорен 23 марта 2015 года Судом по борьбе с незаконным обогащением в постановлении, которое автор обжаловал в кассационном порядке в Верховном суде. В своем подробно обоснованном постановлении от 20 августа 2015 года Верховный суд вынес решения относительно ходатайства автора о

временном освобождении, беспристрастности судей Суда по борьбе с незаконным обогащением, законности его состава, нарушения права на справедливое судебное разбирательство, несоблюдения принципа презумпции невиновности, обеспечительных мер, принятых в отношении компаний автора, конфискации всего имущества автора и приемлемости гражданского иска, поданного государством-участником. Суд отклонил различные ходатайства автора.

8.6 24 июня 2016 года автор был помилован президентским указом, освобождающим его от отбывания оставшихся сроков тюремного заключения. Он пользуется режимом полной свободы, на который не распространяются никакие условия. Возможное заключение в долговую тюрьму означало бы, что автор решил уклониться от применения в отношении себя вынесенного судебного решения. Это не было бы новым тюремным заключением, и в любом случае решение о заключении в долговую тюрьму не принимается произвольно; оно должно приниматься в соответствии с судебной процедурой.

Автор

8.7 Автор подчеркивает, что замечания государства-участника по существу сообщения являются необоснованными и направлены лишь на очернение его чести и репутации. Он уточняет, что: а) он никогда не осуждался за коррупцию ни в государстве-участнике, ни где-либо еще, поскольку решением Суда по борьбе с незаконным обогащением от 23 марта 2015 года с него было снято обвинение в совершении коррупционного преступления; б) национальная финансовая прокуратура Франции отклонила жалобу, поданную на него государством-участником; в) французские судебные органы отказались выполнять постановление Суда по борьбе с незаконным обогащением от 23 марта 2015 года; г) Суд по борьбе с незаконным обогащением вынес свое решение в соответствии с нормами, противоречащими требованиям международного права, о чем свидетельствуют правозащитники и работники судебной системы государства-участника; д) правосудие государства-участника было использовано в политических целях; е) он был произвольно задержан, как это признала Рабочая группа по произвольным задержаниям в своем мнении № 4/2015, на публикацию которого государство-участник бурно отреагировало; ж) Суд ЭКОВАС установил факт нарушения его прав; и з) Всемирный банк пришел к выводу о том, что автор не причастен ни к какой незаконной деятельности.

8.8 Что касается утверждения о том, что размер его состояния составляет якобы 1,1 млрд евро, то автор утверждает, что некоторое имущество было ошибочно ему присвоено и что его стоимость была сильно завышена экспертами в условиях несоблюдения принципа состязательности, поскольку судьи Суда по борьбе с незаконным обогащением систематически отклоняли ходатайства автора о проведении повторной экспертизы.

8.9 Что касается помилования президентом 24 июня 2016 года, то автор подчеркивает, что оно касается только исполнения приговоров о тюремном заключении, а не денежных штрафов. Кроме того, статьи 681–700 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают весьма длительные сроки лишения свободы, назначаемого в случае вынесения обвинительного приговора в виде штрафов, реституции и возмещения ущерба в пользу государства. Однако государственные власти открыто и публично заявили о своей готовности взыскать причитающиеся с автора суммы и применить меру наказания в виде тюремного заключения за долги. И наконец, автор так и не был официально уведомлен об указе, касающемся его помилования. Он был освобожден без соблюдения малейших формальностей, необходимых для освобождения задержанного.

Соблюдение Судом по борьбе с незаконным обогащением и Верховным судом соответствующих национальных и международных нормативно-правовых рамок

Государство-участник

9.1 Суд по борьбе с незаконным обогащением, учрежденный законом № 81-54, является специализированным судом, созданным для рассмотрения дел, касающихся определенной категории лиц в связи с актами незаконного обогащения, и для наказания таких лиц в соответствующих случаях. Государство-участник утверждает, что в других государствах созданы специальные суды для рассмотрения вопросов уголовной ответственности членов правительства, такие как Суд Республики во Франции, и что Пакт не исключает существования таких судов. Он напоминает, что Конституционный совет в своем решении от 3 марта 2014 года подтвердил конституционность вышеупомянутого закона.

9.2 Суд по борьбе с незаконным обогащением был создан в 1983 году. С тех пор он принял к рассмотрению два дела и вынес один обвинительный приговор. Закон об учреждении Суда никогда не отменялся. Для борьбы с таким злом, как коррупция, был принят указ № 2012-502 от 10 мая 2012 года о назначении судей Суда. Автор был осужден, но, как подчеркивает государство-участник, были также осуждены еще три человека. Поэтому речь не идет о суде, созданным исключительно с целью уголовного преследования автора. В процедурном плане этому суду передается на рассмотрение определение о предании суду Комиссией по расследованию, которой в свою очередь поручает провести расследование Специальный прокурор. Затем он выносит решение, которое в соответствии со статьей 17 закона № 81-54 может быть обжаловано в Верховном суде.

9.3 Верховный суд был создан на основании постановления № 60-17 от 3 сентября 1960 года и учрежден 1 ноября 1960 года. В сенегальской судебной системе Верховный суд, таким образом, является вышестоящей судебной инстанцией по отношению к Суду по борьбе с незаконным обогащением. Пересмотр дел Верховным судом охватывает все аспекты судебного решения, включая вынесение обвинительного приговора и назначение меры наказания.

9.4 Что касается международных нормативно-правовых рамок, то государство-участник подчеркивает, что борьба с коррупцией является международным обязательством, и напоминает, что в этой связи оно ратифицировало различные международные и региональные документы. Все эти документы предполагают обязательство государства-участника принимать необходимые меры для установления незаконного обогащения и борьбы с ним.

9.5 Государство-участник подчеркивает, что решения Суда ЭКОВАС сами по себе никакому обжалованию не подлежат. Оно также ссылается на статью 2 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) и доклад с пояснениями к нему, в частности его пункт 18, согласно которому «[пересмотр вышестоящей судебной инстанцией] может быть ограничен, в зависимости от обстоятельств, применением закона, например кассационным обжалованием. Другие страны осведомлены об апелляции, что позволяет передавать в вышестоящую судебную инстанцию как факты, так и правовые вопросы. Данная статья оставляет на усмотрение национального законодательства определение форм осуществления этого права, включая основания, на которых оно может осуществляться».

Автор

9.6 В пункте 24 своего решения № 1-С-2014 Конституционный совет сам признает неспособность автора подать апелляцию, позволяющую какому-либо суду рассмотреть обвинительный приговор и меру наказания. В соответствии с уголовным законодательством государства-участника только процедура обжалования позволяет рассматривать – по делам о преступлениях, проступках и нарушениях (при наличии приговора к тюремному заключению) – вынесенный обвинительный приговор и назначенное наказание.

9.7 Автор обращает внимание Комитета на тот факт, что государство-участник под предлогом борьбы с незаконным обогащением приняло уголовное законодательство, содержащее специальные процессуальные нормы, отличные от норм общего права, применимых ко всем гражданам. Закон № 81-54 не только позволяет Суду по борьбе с незаконным обогащением перенести бремя доказывания, но и преднамеренно лишает подвергнутых суду лиц права на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией вынесенного им обвинительного приговора и назначенной меры наказания. На стадии расследования обжалование возможно только прокуратурой, а не преследуемым лицом, и оно не предусмотрено, когда Суд по борьбе с незаконным обогащением выносит решение по существу дела.

9.8 Что касается Верховного суда, то автор напоминает, что статья 2 органического закона № 2008-35 предусматривает, что Верховный суд при вынесении решения по кассационным жалобам не рассматривает дела по существу, если иное не предусмотрено законом. Он подчеркивает, что не предусмотрено ни личной явки сторон, не проведения прений, ни возможности задать вопросы относительно фактов, на которые необходимо ответить. Только адвокаты могут делать очень краткие устные заявления для разъяснения некоторых вопросов, касающихся их письменных объяснений. Хотя правовая система государства-участника предусматривает возможность обжалования решений Суда по борьбе с незаконным обогащением, Верховный суд некомпетентен выносить решения в отношении обвинительного приговора и меры наказания.

9.9 Даже если Суд по борьбе с незаконным обогащением является специальным судом, не предназначенным для рассмотрения дел обычных граждан, он осудил только одного автора из 200 политических деятелей и высокопоставленных должностных лиц, работавших при предыдущем президенте.

9.10 Автор подчеркивает, что Европейская конвенция о правах человека не распространяется на государство-участник. Однако он удивлен тем, что государство-участник никак не ссылается на положения Африканской хартии прав человека и народов и на Принципы и руководящие указания, касающиеся права на справедливое судебное разбирательство и на юридическую помощь в Африке, Африканской комиссии по правам человека и народов.

Нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта

Государство-участник

10.1 Государство-участник никогда не препятствовало автору сообщения воспользоваться своим правом на обращение в вышестоящую судебную инстанцию (см. пункты 8.4 и 8.5), которое не следует путать с двухступенчатой судебной системой. Автор обжаловал в Верховном суде постановление от 18 августа 2014 года, а затем постановление от 23 марта 2015 года, вынесенное Судом по борьбе с незаконным обогащением. Поэтому он воспользовался своим правом на эффективное средство правовой защиты, которое не следует путать с двухступенчатой судебной системой.

10.2 Государство-участник утверждает, что 18-месячное расследование было тщательным, а факты были проверены и перепроверены. На стадии разбирательства в Суде по борьбе с незаконным обогащением, проходившего с июля 2014 года по февраль 2015 года, были вновь рассмотрены все обстоятельства, которые обсуждались в состязательной форме, и были заслушаны свидетели. На протяжении всей процедуры систематически соблюдались все права защиты.

10.3 Автор обжаловал в Верховном суде постановление Суда по борьбе с незаконным обогащением от 23 марта 2015 года. Государство-участник утверждает, что автор подал в Верховный суд 97-страничное ходатайство, в котором заявлялось о нарушении закона, отсутствии оснований, отсутствии правовой основы и искажении смысла закона. В этих обстоятельствах государство-участник утверждает, что автор непременно знал и сознавал prerogatives Верховного суда в отношении пересмотра обвинительного приговора и меры наказания в целях их отмены.

10.4 Государство-участник утверждает, что Верховный суд дал надлежащий ответ на каждое из утверждений автора, проверив доказательства и надлежащее применение закона. Рассмотрение Верховным судом не было чисто формальной проверкой, ограничивающейся недопущением произвола или отказа в правосудии, и судебное постановление подробно и тщательно обосновано. Суд проверил соблюдение правил справедливого судебного разбирательства, законность сбора доказательств, юридическую обоснованность обвинительного приговора и меры наказания и надлежащее применение закона в строгом смысле этого слова.

Автор

10.5 Автор опровергает заявление государства-участника о том, что он воспользовался своим правом на обращение в вышестоящую судебную инстанцию в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта. Кассационная жалоба касается только вынесенных окончательно решений и охватывает лишь рассмотрение норм права, а не фактов, тогда как только рассмотрение фактов позволяет установить ответственность для целей определения вины и осуждения. Верховный суд, будучи единственным судом, который может рассматривать решения Суда по борьбе с незаконным обогащением, даже не уполномочен оценивать доказательства или рассматривать факты, приведшие к вынесению решения; поэтому необходимо установить факт нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта.

10.6 Автор рассматривает нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта в свете статей 367, 482, 484, 497 и 503–505 Уголовно-процессуального кодекса, в которых устанавливается право на средства правовой защиты в вышестоящей судебной инстанции при деликтной и уголовной ответственности.

10.7 В ответ на аргумент государства-участника о том, что постановление Верховного суда от 20 августа 2015 года подробно обосновано, автор подчеркивает, что это обоснование никоим образом не связано с рассмотрением обвинительного приговора и меры наказания.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

11.2 В соответствии с требованиями подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что в мнении № 4/2015, принятом 20 апреля 2015 года, Рабочая группа по произвольным задержаниям признала задержание Карима Мейсы Вада произвольным. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что это мнение было принято с нарушением установленной процедуры. Комитет подчеркивает, что рассмотрение обоснованности мнений Рабочей группы не входит в его задачу. Кроме того, он напоминает, что, хотя в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет обязан удостовериться в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, ничто не мешает ему рассматривать сообщения, касающиеся дел, ранее рассматривавшихся другим органом защиты⁵, в том числе в случае, если этот орган вынес решение по существу⁶, если только государство-участник не сделало прямой оговорки, запрещающей последующие апелляции. Поскольку Рабочая группа завершила рассмотрение дела до представления

⁵ Л.Э.С.К. против Нидерландов (CCPR/C/45/D/381/1989), пункт 5.2.

⁶ Райт против Ямайки (CCPR/C/40/D/349/1989), пункт 7.2.

настоящего сообщения Комитету, он не будет затрагивать вопрос о том, относится ли рассмотрение дела Рабочей группой к категории процедур международного разбирательства или урегулирования по смыслу подпункта а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола⁷. Таким образом, рассмотрение дела автора Рабочей группой не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

11.3 Комитет также отмечает, что автор обратился в Суд ЭКОВАС, который вынес два постановления – 22 февраля и 19 июля 2013 года. Он принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что постановление от 22 февраля 2013 года касается того же автора и тех же фактов, которые привели к предполагаемому нарушению пункта 5 статьи 14 Пакта. Вместе с тем Комитет отмечает, что это постановление Суда ЭКОВАС было вынесено более чем за два года до вынесения постановлений судами государства-участника: 23 марта 2015 года – Судом по борьбе с незаконным обогащением и 20 августа 2015 года – Верховным судом. Он считает, что, хотя автор и факты действительно могут быть аналогичными, предмет жалобы не может быть таковым, поскольку предполагаемого нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта не могло иметь места по состоянию на 22 февраля 2013 года. Он также напоминает, что в любом случае, хотя в соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет обязан удостовериться в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования, ничто не мешает ему рассматривать сообщения, касающиеся дел, ранее рассматривавшихся другим органом защиты, в том числе в случае, если этот орган вынес решение по существу, если только государство-участник не сделало прямой оговорки, запрещающей последующие апелляции (см. пункт 11.2). Таким образом, постановления Суда ЭКОВАС не являются препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

11.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Ввиду отсутствия каких-либо возражений со стороны государства-участника Комитет считает, что требования, изложенные в подпункте а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, выполнены.

11.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что в соответствии с пунктом с) правила 96 правил процедуры Комитета представление сообщения автором представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений *ratione temporis*, поскольку у автора есть три года, после завершения другой процедуры международного урегулирования, для представления своей жалобы в Комитет (см. пункт 6.1). Комитет отсылает к своим выводам в пункте 11.3 и напоминает, что, хотя факты и автор сообщения были аналогичными в контексте постановления Суда ЭКОВАС от 22 февраля 2013 года, предмет жалобы не может быть аналогичным, поскольку предполагаемое нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта материализовалось 20 августа 2015 года⁸. Поэтому трехлетний срок, установленный государством-участником для оспаривания приемлемости сообщения, не должен приниматься во внимание. Комитет также подчеркивает, что в любом случае Факультативный протокол не устанавливает каких-либо сроков для представления сообщений и что промежуток времени между предполагаемым нарушением и представлением сам по себе не является злоупотреблением правом на представление сообщений, за исключением исключительных случаев⁹. Таким образом, время, прошедшее между вынесением постановления Судом ЭКОВАС и представлением сообщения Комитету, не является препятствием для признания сообщения приемлемым.

11.6 Что касается утверждения государства-участника о неподсудности *ratione materiae*, согласно которому автор ссылается на двухступенчатую судебную систему, выходящую за рамки пункта 5 статьи 14 Пакта, то Комитет считает, что этот вопрос

⁷ *Аль-Рабасси и Аль-Рабасси против Ливии* (CCPR/C/111/D/1860/2009), пункт 6.2.

⁸ *Зого Андела против Камеруна* (CCPR/C/121/D/2764/2016), пункт 6.14.

⁹ *Альба Кабриада против Испании* (CCPR/C/82/D/1101/2002), пункт 6.3.

не может рассматриваться на этапе определения приемлемости сообщения; поэтому он вернется к этому утверждению при рассмотрении сообщения по существу.

11.7 И наконец, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор недостаточно обосновал свою жалобу. Комитет, однако, отмечает, что автор привел в своих различных представлениях достаточно доказательств в поддержку своих утверждений о приемлемости сообщения, поскольку он в достаточной степени продемонстрировал, каким образом законы и постановление Верховного суда от 20 августа 2015 года противоречат положениям пункта 5 статьи 14 Пакта.

11.8 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по пункту 5 статьи 14 Пакта и что нет никаких препятствий для признания их приемлемыми. Поэтому он переходит к рассмотрению сообщения по существу с точки зрения предполагаемых нарушений этой статьи.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что право на обжалование прямо не закреплено в Пакте. Комитет подчеркивает, что каждое государство-участник должно организовать свою судебную систему так, как считает нужным, и не придает значения конкретной форме и выбранной системе¹⁰, если законодательство государства-участника предусматривает процедуры пересмотра вышестоящей судебной инстанцией обвинительного приговора и меры наказания любого лица, осужденного за совершение преступления. Вместе с тем Комитет напоминает, что, хотя Пакт не требует повторного судебного рассмотрения фактов по данному делу¹¹, требуется процедура, позволяющая эффективно и по существу пересмотреть вынесенный обвинительный приговор и оценить доказательства и факты, а не ограничиваться рассмотрением лишь правовых аспектов¹².

12.3 В данном случае Комитет отмечает, что Суд по борьбе с незаконным обогащением, который признал автора виновным и вынес ему обвинительный приговор, принимает решения в открытом заседании и на основе состязательной процедуры в первой и последней инстанции и что его решения в соответствии со статьей 17 закона № 81-54 могут быть обжалованы в кассационном порядке осужденным лицом или прокуратурой на условиях, предусмотренных постановлением № 60-17 от 3 сентября 1960 года, касающимся органического закона о Верховном суде. Комитет также отмечает, что решения Комиссии по расследованию при Суде по борьбе с незаконным обогащением не подлежат обжалованию в соответствии со статьей 13 того же закона. Он принимает к сведению статью 2 органического закона № 2008-35, в которой предусматривается, что Верховный суд не рассматривает дела по существу, если иное не предусмотрено законом. Он также принимает к сведению реформу Уголовно-процессуального кодекса от 23 сентября 2008 года на основании закона № 2008-50, который вводит право обжалования по уголовным делам в дополнение к кассационной жалобе, и отмечает, что эта реформа не распространяется на решения Суда по борьбе с незаконным обогащением.

12.4 Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что: а) Комиссия по расследованию при Суде по борьбе с незаконным обогащением провела тщательное расследование; б) решение упомянутого суда позволило повторно рассмотреть все факты; и с) рассмотрение дела Верховным судом не ограничилось чисто формальной проверкой. Вместе с тем Комитет, внимательно изучив решение Верховного суда от 20 августа 2015 года, отмечает, что Верховный суд сослался на

¹⁰ *Х.К. против Норвегии* (CCPR/C/112/D/2004/2010), пункт 9.3; *Рейд против Ямайки*, пункт 14.3.

¹¹ *Роландо против Филиппин* (CCPR/C/82/D/1110/2002), пункт 4.5; *Х.К. против Норвегии*, пункт 9.3.

¹² *Гомес Васкес против Испании*, пункт 11.1.

фактологические выводы Суда по борьбе с незаконным обогащением и отклонил все доводы и аргументы автора, нацеленные на обсуждение доказательств и фактов, представленных для свободной оценки судьям Суда по борьбе с незаконным обогащением, в соответствии со статьей 2 органического закона № 2008-35, что ограничивает его роль рассмотрением правовых вопросов. Из постановления от 20 августа 2015 года явствует, что Верховный суд не проводил оценку доказательств и фактов, использованных Судом по борьбе с незаконным обогащением. В свете вышеизложенного Комитет не может согласиться с аргументом государства-участника о том, что кассационная жалоба в Верховный суд представляет собой пересмотр вышестоящей судебной инстанции в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта, и ссылается на свое замечание общего порядка № 32, согласно которому пересмотр, касающийся только формальных или правовых аспектов обвинительного приговора без учета фактов, не является достаточным согласно Пакту.

12.5 Комитет признает важность законной цели борьбы с коррупцией для государств, однако подчеркивает также, что она должна вестись с соблюдением правил процедуры и права на справедливое судебное разбирательство.

13. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 5 статьи 14 Пакта в отношении Карима Мейсы Вада.

14. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от государств-участников предоставления полного возмещения лицам, чьи права, предусмотренные Пактом, были нарушены. В данном случае вынесенный автору обвинительный приговор и назначенная ему мера наказания должны быть пересмотрены в соответствии с положениями пункта 5 статьи 14 Пакта. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

15. Принимая во внимание тот факт, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и в случае установления нарушения обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.